

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 2-3
2014

СЕРИЯ: АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРБ

Международно-правовое регулирование вопросов ответственности за ядерный ущерб составляет важный элемент общего правового обеспечения использования атомной энергии в мирных целях и международного сотрудничества в данной области. Это связано с тем, что возможные аварии или террористические акты на АЭС могут иметь глобальные и долговременные последствия и нанести ущерб здоровью людей и окружающей среде. Доказательством послужили результаты ликвидации последствий аварий на ЧАЭС и АЭС Фукусима, которые вскрыли существенные недостатки в обеспечении ядерной безопасности, системе срочных мер по ликвидации аварии, вопросах ответственности за причинение ядерного ущерба.

Исходя из анализа аварий в атомной сфере, многие государства пришли к выводу о необходимости разработки международных правовых принципов урегулирования споров, связанных с авариями, и формирования режима ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью людей и окружающей среде. Унификация усилий многих государств по выработке общих подходов к обеспечению безопасного развития атомной энергетики позволила создать комплексный международно-правовой режим – «международное ядерное право».

Важную роль в формировании ядерного права играют различные международные организации: МАГАТЭ, Агентство по атомной энергии Организации экономического сотрудничества (NEA OECD), WNA и др. Документы, выпускаемые МАГАТЭ, служат в качестве руководства при разработке и согласовании законов и других нормативных актов, относящихся к безопасному использованию атомной энергии в странах мира.

С целью содействия глобальному и эффективному режиму такой ответственности в сентябре 2003 года при МАГАТЭ создана Международная группа экспертов по ответственности за ядерный ущерб INLEX (ИНЛЕКС).

В том же 2003 г. МАГАТЭ издало «Справочник по ядерному праву. Имплементирующее законодательство» (русское издание 2006 г.) – практическое пособие для разработчиков законодательства, в котором впервые в консолидированной форме сведены типовые тексты положений, охватывающих все аспекты ядерного права. В 2010 г. вышло русское издание обновленного справочника.

На Конференции МАГАТЭ по ядерной безопасности в июне 2011 г. рассмотрен и одобрен «План действий МАГАТЭ по ядерной безопасности», содержащий раздел, посвященный необходимости укрепления международно-правовой базы атомной энергетики и, в частности, разработке и применению международных юридических норм и обязательств в этой области.

Основные международные правовые документы об ответственности за ядерный ущерб

В настоящее время имеется пять основных договорно-правовых документов, в которых отражены базовые принципы ответственности за ядерный ущерб.

✚ Первые шаги на пути согласования законодательства, связанного с использованием атомной энергии, и создания единого правового режима для регулирования вопросов ответственности за ядерный ущерб были предприняты в 1960 г. Тогда под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработана и принята Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области использования атомной энергии. Участниками этой региональной Конвенции стали страны Западной Европы: Бельгия, Великобритания, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Турция.

Конвенция разрабатывалась с учетом необходимости обеспечения достаточной и справедливой компенсации пострадавшим. В Парижской конвенции впервые разработаны следующие основные принципы, на которых в настоящее время базируются все международные соглашения и большинство национальных законодательных актов в рассматриваемой области:

- абсолютная и исключительная ответственность оператора (организация, эксплуатирующая ядерную установку);
- материальные и временные пределы ответственности эксплуатирующей организации;
- обязательство обеспечить финансовое покрытие своей ответственности в виде страховки или другого финансового обеспечения;
- гарантия вмешательства государства для удовлетворения исков, превышающих финансовые возможности эксплуатирующей организации.

✚ В 1963 г. также под эгидой ОЭСР принята Брюссельская дополнительная конвенция, обеспечивающая пострадавшим от ядерных инцидентов дополнительную компенсацию из государственных фондов стран – участниц Парижской конвенции в случае, если компенсация, предусмотренная Парижской конвенцией, окажется недостаточной для возмещения ущерба.

Позднее появились Протокол от 12 февраля 2004 г. к Парижской конвенции 1960 г. (Парижская конвенция 2004 г.) и Протокол от 12 февраля 2004 г. к Брюссельской дополнительной конвенции 1963 года (Брюссельская дополнительная конвенция 2004 г.), которые также создавались под эгидой ОЭСР. Участниками этих Конвенций могут быть только государства – члены ОЭСР.

✚ В 1963 г. под эгидой МАГАТЭ принята Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, целью которой явилось установление системы международно-правовой ответственности, базирующейся на тех же принципах, что и упомянутые выше региональные конвенции. В отличие от Парижской конвенции, круг участников Венской конвенции более широк, поскольку присоединиться к ней могут все государства – члены ООН, МАГАТЭ или государства, приступающие к развитию ядерной энергетики, кроме того в плане финансовых требований конвенция содержит более гибкие правила. Однако процесс ратификации Венской конвенции затянулся, и она вступила в силу только в 1977 г. (т.е. через 14 лет после ее принятия) после сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты. К этому времени участниками Конвенции были следующие страны: Аргентина (1964 г.), Боливия (1968 г.), Египет (1968 г.), Камерун, Куба (1965 г.), Перу, Тринидад и Тобаго (1966 г.) и Филиппины (1965 г.).

Согласно Венской конвенции ответственность оператора за ядерный ущерб является абсолютной. Оператор может быть освобожден от абсолютной ответственности лишь ввиду некоторых обстоятельств непреодолимой силы – военные действия, вооруженный конфликт, гражданская война или восстание, т.е. которых не может предотвратить не только оператор, но и государство. Этот перечень содержится в Конвенции и не подлежит расширительному толкованию.

Конвенция предусматривает установление национального предела ответственности оператора, который не может быть менее чем 5 миллионов долларов США за каждый ядерный инцидент, причем любые пределы ответственности, которые могут быть установлены, не включают в себя процент или судебные издержки, установленные судом по искам о возмещении ядерного ущерба. Доллар Соединенных Штатов, указанный в настоящей Конвенции, является расчетной единицей, эквивалентной стоимости доллара Соединенных Штатов по его золотому паритету на 29 апреля 1963 года, то есть 35 долларов США за одну

тройскую унцию чистого золота. Указанные средства предназначены для удовлетворения требований пострадавших, как в государстве инцидента, так и за его пределами. Согласно Конвенции операторы ядерных установок также должны поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее их ответственность за возможный ядерный ущерб. Венская конвенция требует принятия национальных законодательных мер, а в случае расхождения имеет приоритет над ними, например, в России над Федеральным законом РФ «Об использовании атомной энергии».

Республика Беларусь стала участницей Венской конвенции в 1997 г. (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1997 г. № 76-З, Конвенция вступила в силу для республики 9 мая 1998 г.).

✚ В 1997 г. под эгидой МАГАТЭ заключен Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию (Венская конвенция 1997 г.). Участниками этой Конвенции могут быть все государства. Протокол открыт к подписанию 29 сентября 1997 г., участниками его стали всего пять стран (Аргентина, Беларусь, Марокко, Латвия и Румыния). Протокол ратифицирован Законом Республики Беларусь от 30 апреля 2003 г. № 187-З «О ратификации Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб», принят Палатой представителей 2 апреля 2003 г., одобрен Советом Республики 16 апреля 2003 г., вступил в силу для Республики Беларусь 4 октября 2003 г.

Согласно Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. с поправками, внесенными Протоколом 1997 г., «ядерный ущерб» означает: смерть или телесное повреждение; потерю имущества или ущерб имуществу; экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба; затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось; потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды; затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами; любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности.

Протокол увеличивает минимальный предел ответственности за ущерб до 300 млн. специальных прав заимствования (СПЗ). При этом может быть установлена переходная сумма в 100 млн. СПЗ, которая в течение 15 лет должна быть увеличена до 300 млн. СПЗ.

Справочно. СПЗ – англ. Special Drawing Rights, SDR или SDRs – искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое Международным валютным фондом для межгосударственных и межбанковских расчетов, определяется по специальной формуле на основе долларовой стоимости корзины из четырех ведущих валют: доллар США, евро, иена и фунт стерлингов, вес валют в корзине пересматривается каждые пять лет.

Кроме того, Протоколом увеличен до 30 лет срок реализации права на возмещение ущерба в случае смерти или телесных повреждений и расширена сфера действия Венской конвенции, в том числе определено, что Конвенция применяется к ядерному ущербу независимо от того, где он причинен.

Возмещение части ущерба, превышающей установленный для оператора предел ответственности, должно гарантироваться государством, на территории которого произошла авария. В то же время, согласно еще одному важному принципу – финансового обеспечения ответственности: оператор ядерной установки при получении лицензии обязан представить гарантию возможности возместить ядерный ущерб, который может быть причинен в будущем.

Одновременно Протоколом допускается, что физическим и юридическим лицам государств, не имеющих ядерных установок и не являющихся участниками Конвенции, предоставляются те же права на получение компенсации в случае ядерной аварии, что и физическим и юридическим лицам государств – участников.

Венская конвенция 1963 г. и указанный Протокол понимаются и толкуются вместе как единый текст, который может упоминаться как Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 г. Конвенция не применяется к ядерным установкам, используемым в немирных целях.

Россия подписала Конвенцию 8 мая 1996 г.; Конвенция вступила в силу для России 13 августа 2005 г. Среди участников Конвенции нет Великобритании (подписала, но не

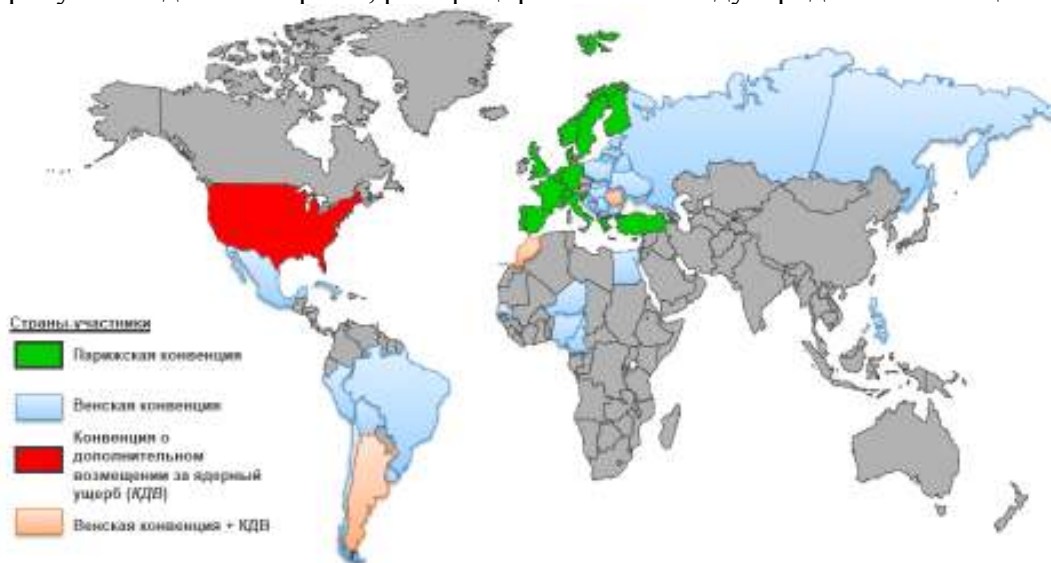
ратифицировала), Китая, США, Франции, Японии и ряда других государств с развитой атомной энергетикой.

✚ В 1997 г. под эгидой МАГАТЭ и по инициативе США заключена Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб (КДВ), ее участниками могут быть все участники Парижской и Венской конвенций и государства, которые не являются участниками Парижской или Венской конвенций, но действующее внутреннее законодательство которых соответствует принципам, закрепленным в этих конвенциях. КДВ открыта к подписанию 29 сентября 1997 г., но еще не вступила в силу.

Принятие этих международных правовых документов явилось важнейшим рубежом в развитии международного режима ответственности за ядерный ущерб. Протокол 1997 г. и КДВ предусматривают серьезные улучшения в отношении возможной суммы возмещения, сферы охватываемого ущерба и распределения юрисдикции. Кроме того, КДВ обеспечивает основу для создания глобального режима с широким присоединением ядерных и неядерных стран.

21 сентября 1988 г. в Вене на международной конференции, созванной совместно ОЭСР и МАГАТЭ, в целях преодоления противоречий, возникающих при одновременном применении обеих конвенций при ядерном инциденте, одобрен Совместный протокол, который создал единую систему, базирующуюся на двух конвенциях. Протоколом устанавливалась связь между Парижской и Венской конвенциями посредством взаимного распространения специального режима гражданской ответственности за ядерный ущерб, предусмотренного в каждой конвенции. Протокол расширил применение обеих конвенций, обеспечивая тем самым защиту пострадавших, проживающих на территории стран, являющихся участницами одной или другой конвенций. Таким образом был создан единый гражданско-правовой режим ответственности за ядерный ущерб, объединяющий большое количество стран.

На рисунке выделены страны, ратифицировавшие международные конвенции.

Необходимо также отметить, что разработаны и другие документы международного права. В 1962 г. появилась Конвенция об ответственности операторов судов, имеющих ядерные энергетические установки, в которой содержатся положения, аналогичные положениям Парижской и Венской конвенций. Позднее в 1971 г. заключена Конвенция о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов, направленная на применение режима ответственности за ядерный ущерб при их транспортировке.

После аварии на ЧАЭС приняты Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, вступившая в силу 27 октября 1986 г. и Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или аварийной радиационной ситуации, вступившая в силу 26 февраля 1987 г. (ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 18 декабря 1986 г. № 1216-XI).

Кроме того, в 1994 г. страны – члены МАГАТЭ приняли новый документ – Конвенцию по ядерной безопасности, которая стала единым международным законом и распространила свое действие на страны, где подобной практики безопасности еще не существует (ратифицирована Указом Президента Республики Беларусь от 02 сентября 1998 г. № 430).

Каждый из представленных выше договорно-правовых документов имеет свою собственную сферу применения (хотя определения по Венской конвенции 1997 г., Парижской конвенции 2004 г. и КДВ 1997 г. практически одинаковы). Вместе с тем, в целом все они применяются в отношении ответственности за ядерный ущерб, который причинен в результате ядерного инцидента на ядерной установке, расположенной на территории договаривающейся стороны, или в результате ядерного инцидента во время перевозки ядерного материала с такой установки или на нее.

В договорно-правовых документах о ядерной ответственности на договаривающиеся стороны возлагается обязанность привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями данных документов с целью согласования национальных законодательств различных договаривающихся сторон в области ядерной ответственности, что является существенной основой для создания международного режима ответственности. Хотя договаривающиеся стороны имеют определенную свободу действий при разработке национального законодательства по некоторым вопросам, в договорно-правовых документах устанавливается единый основной режим ядерной ответственности договаривающихся сторон. Кроме того, в этих договорно-правовых документах устанавливаются согласованные правила разрешения коллизий правовых норм и урегулирования других процедурных вопросов.

Обеспечение соответствия национального законодательства положениям конвенций об ответственности подкрепляется требованием, предусмотренным в некоторых договорно-правовых документах (например, Венской конвенции и КДВ 1997 г.), представлять копии национальных законов и нормативных актов о ядерной ответственности МАГАТЭ для распространения среди других договаривающихся сторон. Далее каждая договаривающаяся сторона может высказывать возражения против национального закона другой договаривающейся стороны на основании того, что он не соответствует положениям конвенции, в результате чего вступают в действие положения конвенции о разрешении споров.

Таким образом, на сегодняшний день в международном праве в качестве обычной нормы сложилось обязательство возмещения причиненного значительного трансграничного ущерба при осуществлении опасной деятельности даже в случае, если государство предприняло все возможные меры для того, чтобы предотвратить причинение такого ущерба. Каждое государство само определяет предел ответственности за ядерный ущерб, но в настоящее время одной из главных задач остается обеспечение универсальности международного режима гражданской ответственности за ядерный ущерб. При отсутствии между сторонами специального международного договора споры о причинении трансграничного ущерба разрешаются дипломатическим путем, путем обращения к международным судам и арбитражам.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь в полном объеме обеспечивает выполнение обязательств, вытекающих из перечисленных договоров и конвенций. Совместно с МАГАТЭ проводится инспектирование ядерных материалов и установок Республики Беларусь. 29 марта 2011 г. вышел Указ Президента Республики Беларусь № 124 «О мерах по реализации международных договоров в области гражданской ответственности за ядерный ущерб».

Особенности применения международного режима ответственности в некоторых странах мира

Конвенции об ответственности за ядерный ущерб составлялись таким образом, чтобы большинство их положений (особенно основные принципы) обладали сами по себе исполнительной силой. Поэтому в принципе каждое государство – участник вправе самостоятельно решать на основе своей конституционной или правовой системы, какой подход оно будет использовать для приведения своего законодательства в соответствии с той или иной конвенцией: прямое применение положений конвенции или подготовка на базе текста конвенции национального закона о ядерной ответственности.

В настоящее время в вопросе ответственности за ядерный ущерб, страны можно разделить на две группы: одна группа – те, которые приняли у себя специальный режим в области ядерной ответственности либо путем присоединения к международным конвенциям,

либо принятием национального законодательства; другая группа – страны, не имеющие такого специального режима.

Ряд стран, имеющих развитую ядерную деятельность (например, США, Австралия, Канада, Япония), не видят необходимости присоединяться ни к Венской, ни к Парижской конвенциям, отдавая предпочтение урегулированию возможных претензий на двухсторонней основе. В частности, США считают совершенно недостаточными компенсации за ядерный ущерб по этим конвенциям и призывают присоединиться к инициированной ими Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб. Недавно Япония и Канада объявили, что готовы ратифицировать КДВ. В то же время другие страны, такие, как Саудовская Аравия, Арабские Эмираты и Казахстан, предпочли присоединиться к Венской конвенции.

Как уже отмечалось, Россия подписала Венскую конвенцию в 1996 г., но до 2005 г. не ратифицировала ее, т.е. оставалась незащищенной от возможного ядерного инцидента в других странах, с другой стороны, Россия не гарантировала и им возмещение возможного ядерного ущерба в случае инцидента у своего ядерного оператора. Это вызывало настороженность ее партнеров, сдерживало международное сотрудничество в ядерной области, приводило к необходимости решать этот вопрос в каждом отдельном случае заново, как, например, соглашение о Совместном уменьшении угрозы с США 1992 г. В нем были крайне невыгодные условия по гражданской ответственности для России. Поэтому на пленарном заседании 2 марта 2005 г. Госдума ратифицировала Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

Интересная ситуация возникла между Россией и Индией по вопросам возмещения ядерного ущерба. Закон об ответственности за ядерный ущерб, принятый индийским парламентом в 2010 г, дает право оператору АЭС требовать с поставщика оборудования компенсации расходов на ликвидацию последствий аварии. Данная норма противоречит общепринятой международной практике, закрепленной в Венской конвенции, согласно которой ответственность за аварию лежит на операторе атомной станции. России удалось вывести 1-й и 2-й энергоблоки АЭС Куданкулам из-под действия этой нормы (Межправительственное соглашение об их строительстве подписано еще в 1998 г., до принятия индийского закона, кроме того, в российско-индийском межправительственном соглашении 2008 г. о сооружении АЭС Куданкулам прописана безусловная ответственность оператора за ядерный ущерб). Однако при переговорах о строительстве энергоблоков № 3 и 4 АЭС по этому вопросу все еще нет ясности. Индия заявляет, что после принятия этого закона его положения будут превалировать над положениями двустороннего соглашения в случае ядерного инцидента. В настоящее время идут переговоры по поиску схемы страхования, которая бы устроила как Россию, так и Индию.

Для многих других стран, находящихся в районах мира, где нет значительной ядерной деятельности, вопрос об ответственности за ядерный ущерб сейчас остро еще не стоит, государства вправе самостоятельно решать, согласно их конституционным принципам, – каким образом осуществлять режим ответственности за ущерб. Они могут или принять решение о непосредственном применении конвенции и при необходимости о внесении поправок в действующее законодательство, или о принятии нового законодательства в той степени, в которой в конвенции решение данного вопроса оставляется на усмотрение национального законодательного органа, или о подготовке на основе текста конвенции в целом национального закона. В последнем случае они должны обеспечить, чтобы содержание конвенции было точно и целиком отражено в национальном законодательстве.

Национальное регулирование по данному вопросу, как правило, осуществляется двумя способами: либо в рамках базового закона об использовании атомной энергии, который содержит специальные разделы о гражданско-правовой ответственности за причинение ядерного вреда (Венгрия, Германия, Испания, Италия, США, Швеция и др.), либо в рамках специального закона о ядерной ответственности за причинение ядерного ущерба, принятого в развитие закона об атомной энергии (например, Австрия, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Франция, Украина).

Наряду с названными источниками в большинстве государств принимаются специальные акты в развитие законов. В Германии в 1977 г. издан Ордонанс о финансовом

обеспечении ответственности. В Японии действует Закон о соглашениях по возмещению компенсации ядерного ущерба 1961 г. (с последующими поправками), по которому государство может выступать в качестве гаранта ответственности оператора ядерной установки. В Испании механизм правореализации Закона об атомной энергии разработан в ряде декретов и ордонансов 1967–1968 гг.

Справочно: ордонанс (фр. ordonnances, от ordonner – приказывать, англ. Ordinances) – в ряде зарубежных стран (Франция, Сенегал, Тунис, Алжир и др.) акт главы государства, относящийся к сфере законодательной деятельности, но принимаемый в силу исключительных причин, в т.ч. когда деятельность парламента прервана, во Франции – это также акты правительства (подписанные главой государства), принимаемые в порядке делегированного законодательства. В Румынии они издаются правительством на основе специального уполномочивающего закона.

В тех государствах, где нет специального регулирования ответственности за ядерный ущерб, упорядочение таких отношений осуществляется в рамках общего гражданского законодательства.

Иногда отдельные принципы международно-правового регулирования непосредственно закрепляются в нормах гражданских кодексов (например, в Гражданском кодексе Аргентины отражены отдельные положения Венской конвенции).

В большинстве государств, имеющих ядерные установки, действует национальное законодательство о ядерной ответственности. Например, в Украине принят Закон Украины от 13 декабря 2001 года № 2893-III «О гражданской ответственности за ядерный ущерб и ее финансовом обеспечении».

Особую историю имеет принятие такого же закона в Российской Федерации:

16.07.1996 законопроект внесен в Государственную Думу РФ.

09.08.1998 законопроект принят в первом чтении.

В дальнейшем законопроект много раз выносился на рассмотрение Государственной Думы, менялись ответственные комитеты.

12.01.2012 ответственным комитетом назначен комитет по финансовому рынку.

Последнее решение об изменении срока представления поправок было принято 12 февраля 2012 г.

Такие страны, как Канада, Южная Корея и Япония не входят в число подписантов перечисленных выше конвенций, но также имеют национальные законы. Особенный случай – Китай, который не подписывает конвенции и не принимает собственных законов.

Финансирование покрытия ущерба

Эсплуатирующая организация должна иметь средства, покрывающие размер его ответственности за ядерный ущерб, созданные путем страхования или с помощью другого финансового обеспечения, в таком размере, такого вида и на таких условиях, как определяет отвечающее за ядерную установку государство. Венская конвенция для обеспечения исполнения обязательств по возмещению ядерного ущерба предусматривает создание специальных фондов. Судебное решение о возмещении ядерного ущерба признается в полном объеме во всех государствах – участниках Конвенции. Существо иска, по которому вынесено такое судебное решение, не подлежит последующему разбирательству.

300 млн. СПЗ – это минимальная сумма, предусмотренная в Венской конвенции 1997 г. для покрытия ущерба, однако в национальном законе может быть установлена более высокая сумма. В качестве альтернативного варианта сумма может быть установлена в размере 150 млн. СПЗ при условии, что для возмещения ядерного ущерба выделяются государственные средства свыше этой суммы минимум до 300 млн. СПЗ.

Основным же способом обеспечения финансовых гарантий по возмещению ядерного вреда Венская конвенция считает страхование, и поэтому в международном законодательстве получило развитие страхование гражданской ответственности за ядерный ущерб. Договор страхования выступает финансовой гарантией оператора.

Специфика страхования ядерных рисков в связи с потенциальными крупными суммами возмещения ядерного ущерба и, как следствие, необходимость аккумулирования значительных

денежных средств привела к появлению особой формы страховой деятельности – ядерных страховых пулов. Они представляют собой объединения страховщиков, где ответственность разделяется между членами таким образом, что каждый участник пула покрывает только ту часть риска, которая не разорила бы его при наступлении страхового случая. В дальнейшем страховые пулы ввели практику перестрахования рисков у других пулов, когда помимо разделения ответственности между участниками пула ядерные пулы разделяют ответственность еще и между собой. В настоящее время существует большое число национальных ядерных страховых пулов в разных странах мира, в том числе и Российский ядерный страховой пул (РЯСП), который был создан в 1997 г.; в Беларуси такой пул появился в 2009 г.

Однако страхование ядерных рисков через страховые пулы из-за специфики и естественной обособленности этой сферы имело свои недостатки, самым главным из которых являлся монополизм. Для того чтобы изменить эту ситуацию и не зависеть от тарифов и условий выплат, устанавливаемых национальными страховыми пулами, операторы атомных станций в 1980-х гг. начали создавать собственные общества взаимного страхования. Так, например, такая форма получила широкое распространение в США.

Государство, вступающее на путь развития атомной энергетики, обязано способствовать развитию глобальных договорных отношений, важных для обеспечения защиты, ответственности и компенсации за ядерный ущерб в международном масштабе во время эксплуатации станции и трансграничной транспортировки.

Использованная литература:

- ◆ <http://www-pub.iaea.org/books/IAEABooks/8484/Handbook-on-Nuclear-Law-Implementing-Legislation-Russian-Edition/>
- ◆ Справочник по ядерному праву. Имплементирующее законодательство. Карлтон Стойбер, Абдельмаджид Шерф, Вольфрам Тонхаузер, Мария де Лурдес Вес Кармона, STI/PUB/1456, ISBN 978-92-0-204210-0, МАГАТЭ, Вена, 2010, www.vertic.org/media/assets/nim_docs/.../IAEA_Handbook_2010_RU.pdf.
- ◆ О. Супатаева «Атом в законе». Журнал «Экономика и ТЭК сегодня», № 21, 2013, стр. 86-89. http://www.rusoil.ru/opinions/TEC_21_2013.pdf
- ◆ А.В. Попов «Правовое регулирование гражданской ответственности за ядерный ущерб». Презентация доклада на Международном форуме «АТОМЭКСПО 2012», Москва, 04–06 июня 2012 г. <http://2012.atomexpo.ru/mediafiles/u/files/Present2012/Popov.pdf>.
- ◆ <http://www.pircenter.org/sections/19-venskaya-konvenciya-o-grazhdanskoj-otvetstvennosti-za-yadernyj-uscherb.>
- ◆ <http://www.insur-info.ru/press/83595/>
- ◆ <http://atomicexpert.com/content/dolgiy-put-k-garmonii>
- ◆ <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4743>
- ◆ <http://pravo.levonevsky.org/by/zakon/20081025/text2/zakb1122.htm>
- ◆ <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100124&p2={NRPA}>
- ◆ dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16771

Материал подготовили: Брылева В.А., Войтецкая Е.Ф., Нарейко Л.М.

Адреса для контактов:

ГНУ «ОИЭЯИ – Сосны» НАН Беларуси, 220109, Минск, ул. академика А.К. Красина, 99

тел.: 391-14-43, факс: 391-13-35, Web-site: <http://www.sosny.bas-net.by>

E-mail: valentina.bryliova@yandex.by

Для получения данного информационного бюллетеня просим подать заявку в электронном виде с указанием своего электронного адреса

©При перепечатке ссылка обязательна

По заказу Министерства энергетики Республики Беларусь